

Лицо Цзян Ляна немного посветлело, но Му Ванььянь не собиралась сдаваться.

Она поднялась с пола и, с холодным выражением лица, набросилась на Цзян Ляна:

— Цзян Лян, я тебя не боюсь. Все эти годы ты делал за моей спиной дела, которые я запомнила, и теперь пришло время нам всё подсчитать.

После этих слов лицо Цзян Ляна стало ещё более мрачным.

Он ненавидел Му Ванььянь за её мелочность и злобу. Он знал, что она имела в виду под «делами» — он просто содержал несколько любовниц и имел от них внебрачных детей. Но разве в столице мало мужчин, которые поступают так же? Это было что-то вроде негласного правила, все знали об этом, но никто не поднимал шум. Даже в семье Чжун, разве не терпеливая и скромная госпожа Чжун позволила внебрачному ребёнку войти в дом?

Только Му Ванььянь не могла смириться с этим и теперь, в такой момент, решила устроить скандал. На глазах у всех она не только позорила его, но и всю семью Цзян.

Семья Цзян больше не могла оставаться в стороне.

Отец Цзян Синьхуна, Цзян Чжун, подошёл. В очках он выглядел воспитанным и вежливым, говорил он медленно и спокойно.

— Невестка, мы понимаем, как ты горюешь. Ты имеешь право обвинять и даже ненавидеть старшего брата, ведь он, как отец, не смог защитить Яя, и она погибла так трагически. Яя была твоей любимой дочерью, но она также была ребёнком, которого мы, старшие, растили с самого детства, и мы тоже очень любили её. Но человек не может вернуться к жизни, и тебе нужно успокоиться. Самое важное сейчас — сохранить своё здоровье. С Линь-шао и нами, старшими, я обещаю тебе, что мы найдём убийцу и восстановим справедливость для Яя, чтобы она могла успокоиться на небесах.

Надо сказать, что красноречие Цзян Чжуна было на высоте. Его речь, полная слёз, казалось, понимала действия Му Ванььянь, представляя её как мать, которая потеряла дочь, и давала ей лицо перед посторонними, особенно перед Линь Е. Одновременно он косвенно находил оправдание её словам, ведь если она была в горе, то её слова были просто эмоциональными и необдуманными, и их нельзя было воспринимать всерьёз.

Цзян Лян не был глуп и понял, что брат защищает его, послав ему благодарный взгляд.

Он думал, что как только они отвезут эту сумасшедшую женщину домой, он больше не позволит ей появляться на людях и нести чушь, которая позорила его.

Какая же эта женщина, такая глупая, может сравниться с его понимающими любовницами?

Цзян Чжун на самом деле не хотел помогать своему высокомерному брату, но у него не было выбора. Все они были членами семьи Цзян, и их судьбы были связаны.

Цзян Синьхун думал так же, как и его отец. Он понимал, что в такой ситуации, если он вмешается, это может только усугубить ситуацию. Его слова не имели такого веса, как слова отца.

Все в семье Цзян хотели, чтобы Му Ванььянь замолчала, и даже жаждали закрыть ей рот руками.

Линь Е мысленно вздохнул, глядя на эту игру, где каждый выражал свои мысли почти открыто.

Что касается Му Ванььянь, то, кроме своей сестры, которая колебалась в своей позиции, она была практически одна.

Линь Е также подумал, что, видя такую неблагоприятную для себя ситуацию, Му Ванььянь, вероятно, успокоится и прекратит скандал, иначе она может пострадать.

Неожиданно он вспомнил слова Шэнь Цзяляна: «Ты недооцениваешь разрушительную силу женщин?» Теперь эта фраза ясно звучала в его голове. Он смотрел на разгневанную Му Ванььянь, и его выражение стало немного странным. Он чувствовал, что у этой женщины ещё есть козырь в рукаве.

Она выбрала именно этот момент, чтобы взорваться, и, судя по всему, её гнев копился давно. Если сказать, что она глупа, то она всё же умело выбирала время для скандалов.

И действительно, несмотря на красноречие Цзян Чжуна, Му Ванььянь ответила ему презрительным «пфф», и лицо Цзян Чжуна мгновенно застыло.

На фоне мрачных лиц семьи Цзян Му Ванььянь разразилась руганью:

— Сборище лицемеров! Не думайте, что я, женщина, буду молчать. Моя Яя умерла, и я добьюсь, чтобы правда о её смерти стала известна. Вы не сможете скрыть это, она не сделала ничего постыдного, и я готова принять любой исход.

Линь Е поднял бровь, теперь он смотрел на эту женщину с уважением.

Оказывается, она устраивала скандал на месте смерти своей дочери не только из-за своей личной вражды с Цзян Ляном.

Цзян Синья умерла не достойно, и ради сохранения репутации семьи Цзян и его собственного лица, некоторые детали, вероятно, будут скрыты. Именно поэтому здесь собралось так много людей.

Когда приедет полиция, давление со стороны всех этих влиятельных людей будет невыносимым, и кто осмелится говорить правду?

Но Му Ванььянь вмешалась в эту ситуацию, она осмелилась обвинить Цзян Ляна в убийстве Цзян Синья. Её скандал, несомненно, усложнит ситуацию.

Цзян Лян понял, что она задумала, и закричал:

— Ты с ума сошла? Ты ненавидишь меня, и теперь хочешь уничтожить мою репутацию?

Му Ванььянь не уступала, крича в ответ:

— Разве я не имею права ненавидеть тебя?

Цзян Лян чуть не взорвался от злости.

Он уже не думал о своей репутации и закричал на Му Ванььянь:

— Разве я не содержал женщин и не имел внебрачных детей? Ты всё ещё официальная жена семьи Цзян, я даже не думал о разводе. Все эти годы ты жила в роскоши, чего тебе ещё не хватает?

Он признал, что его отношение к Му Ванььянь изменилось, считая её злой и мелочной, неспособной терпеть других женщин. Почему другие жены из знатных семей могли терпеть, а она нет?

Му Ванььянь тоже взорвалась, шагнула вперёд и резко толкнула Цзян Ляна, заставив его пошатнуться.

— Ты просто ненавидишь меня за то, что я не родила тебе сына? Твои любовницы родили тебе их, да? Я ещё жива, а ты уже живёшь с этими шлюхами и их ублюдками, как счастливая семья? Ты хочешь, чтобы я уступила место этим шлюхам? Твои ублюдки останутся ублюдками, я всегда говорила, что пока я жива, ты не сможешь привести их в дом. Всё имущество старшей ветви семьи Цзян принадлежит моей дочери Яя. Теперь моя Яя мертва, и ты, мерзавец, не сможешь оправдаться. Это ты и твои любовницы убили мою Яя...

— Ты клеветешь, не имея доказательств, не взваливай вину на меня.

Му Ванььянь уже твёрдо решила, что Цзян Лян — убийца. Она смотрела на него с ненавистью, и если бы не слабая Му Ваньжоу, которая удерживала её, она бы бросилась на него.

Скандал разгорался, и семья Цзян больше не могла это терпеть. Ссора между супругами была совершенно неуместной.

Если это станет известно, сможет ли семья Цзян поднять голову в столице?

Цзян Чжун, с трудом сдерживаясь, начал уговаривать:

— Невестка, успокойся, давай поговорим спокойно. Муж и жена — одна семья, старший брат виноват перед тобой, но он может исправиться. Если ссора зайдёт слишком далеко, это разрушит ваши отношения, и ты пожалеешь. Ты согласна?

— Тётя, мой отец прав. Дядя виноват, ты можешь делать с ним что угодно дома, но на людях дай ему сохранить лицо.

— Да, да, Ваньъянь, ты всегда была умной и воспитанной, но эта трагедия с Яя лишила тебя рассудка. Не волнуйся, семья Цзян разберётся с этим и восстановит справедливость.

— Старший брат всё же отец Яя, учитывая его любовь к ней, успокойся и не вини его, его горе не меньше твоего...

Теперь они могли только уговаривать Му Ваньъянь. Цзян Чжун посмотрел на своих братьев и невесток, которые мягко уговаривали Му Ваньъянь, и быстро подмигнул своему старшему брату Цзян Ляну, чтобы тот извинился и успокоил Му Ваньъянь.

Но Цзян Лян, находясь в ярости, сделал вид, что не заметил.

Он злобно думал, что Му Ваньъянь была хитрой. Поскольку она не родила сына, она не пользовалась уважением в семье Цзян. Теперь, когда её единственная дочь погибла, она понимала, что если она промолчит, то потеряет всё. Поэтому она решила использовать этот случай, чтобы устроить скандал.

<http://bllate.org/book/15261/1346564>